

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
Глава 1. Угроза из Организации Объединенных Наций	8
Глава 2. Военное преступление в Персидском заливе. ..	41
Глава 3. Рокфеллер: Злой гений	78
Глава 4. Нефтяная политика Соединенных Штатов в Латинской Америке... и не только	99
История болезни	99
Дипломатия грабежа	101
Мексика и Ирак: меняются только декорации. . .	107
Задний двор США	113
Глава 5. Сфокусируемся на Израиле	120
Глава 6. Тависток и «Исследовательская операция»: Необъявленная война.	136
Глава 7. Тайные операции	151
Загонщики России	152
Мясник из Белого Дома	162
Враги народа.	163
Персидский узел	166
Добро пожаловать в электронный концлагерь ..	174
Что этот ниггер себе позволяет?... ..	180
Капкан для Саддама Хуссейна	188
Глава 8. Кокаиновое Эльдorado	192
Политика не всегда грязна	192
Никому не нужная Конституция.	196

Норвега должен уйти!..	212
Глава 9. Анатомия убийств	225
Убить проповедника: еще немного о Мартине Лютере Кинге	
Лютере Кинге	225
Лумумба	228
Смерть в Ватикане	231
В Америке такое невозможно!.. Ну, почти	235
Многострадальная ЮАР	238
Откуда прозвучали выстрелы в Далласе	241
Глава 10. Апартеид и кастовая система Индии	243
Глава 11. Заметки о слежке	250

От автора

Я решил написать эту книгу, потому что очень многие прочитавшие мою книгу «Комитет 300», просили меня привести конкретные примеры того, как Комитет осуществляет контроль в таких масштабах. Ответ — в этой книге.

Когда вы прочтете «Дипломатию обмана», у вас не останется сомнений в том, что правительства Великобритании и Соединенных Штатов являются самыми коррумпированными в мире и что без их полного сотрудничества в осуществлении замыслов Комитета 300 этот наднациональный орган не смог бы осуществить свои планы по созданию Единого мирового правительства, которое бывший президент Буш, один из его наиболее способных слуг, назвал «Новым мировым порядком».

Я искренне желаю, чтобы «Дипломатия обмана» привела к большему пониманию того, как действуют тайные общества и как их приказы выполняются теми самыми людьми, которые, как предполагается, служат национальным интересам и охраняют национальную безопасность своих стран и своих народов.

Глава 1. Угроза из Организации Объединенных Наций

История создания Организации Объединенных Наций — классический случай дипломатии обмана. Организация Объединенных Наций является преемницей Лиги Наций, первой попытки создать Единое мировое правительство после Парижской мирной конференции, которая положила начало Версальскому договору.

Мирная конференция открылась в Версале, Франция, 18 января 1919 года, в ней приняли участие 70 делегатов, представляющих международных банкиров из 27 «победоносных» союзных держав. То, что делегаты с момента избрания и до возвращения с конференции (и даже долгое время после этого) находились под контролем международных банкиров — непреложный факт.

Давайте внесем полную ясность: мирная конференция была посвящена тому, чтобы обескровить Германию до смерти; речь шла о том, чтобы вытянуть из нее огромные суммы для этих международных стервятников, которые уже пожинали непристойные плоды наряду с ужасными жертвами пятилетней войны (1914–1919). Только в Британии погибло 1 000 000 человек и более 2 000 000 было ранено. Военный историк Алан Бругар подсчитал, что международные банкиры получали прибыль в размере 10 000 долларов с каждого солдата, павшего в бою. Человеческая жизнь весьма дешева для Комитета 300-иллюминатов, Ротшильдов, Варбургов, банкиров Федеральной резервной системы, которые во время войны финансировали обе стороны.

Также стоит помнить, что Герберт Уэллс и лорд Бертран Рассел предвидели эту ужасную войну, в которой напрасно погибли миллионы — цвет христианских на-

родов. Комитет 300 спланировал войну так, чтобы международные банкиры получили наибольшую прибыль. Герберт Уэллс был известен как «пророк» Комитета 300. Справедливо сказать, что Уэллс всего-лишь обновил идеи Британской Ост-Индской компании (БОИК), которые были реализованы Джереми Бентамом и Адамом Смитом. Эти двое — вредители, которыми король Георг III пользовался для подрыва экономического будущего североамериканских колонистов, стремившихся избежать экономических трудностей Венецианской партии Севера в конце 1700-х годов.

В статье Уэллса, опубликованной в «Банкире» (ее копию я нашел в Британском музее в Лондоне), Уэллс изложил будущую роль Международного валютного фонда (МВФ) и общака международных банкиров — Банка международных расчетов (БМР). Как только мы, суверенный народ, поймем роль международных банков в разжигании войн, а затем в финансировании обеих сторон, войны вполне могут уйти в прошлое. До тех пор они останутся любимым инструментом международных банков для увеличения доходов и избавления от нежелательного населения, как красноречиво выразился Бертран Рассел

В своей книге «После демократии» Уэллс утверждал, что как только будет установлен экономический порядок (социальная энергия) диктатуры Единого мирового правительства, будет установлен политический и социальный порядок. Это было именно то, к чему стремились Парижские мирные переговоры, начавшиеся в 1919 году, основанные главным образом на меморандуме Королевского института международных отношений (КИМО).

КИМО подготовила предложение из 23 пунктов для Вудро Вильсона, который передал его Манделу Хьюису (он же полковник Хаус), голландцу, который был теневым куратором Вильсона Полковник Хаус немедленно отправился в Магнолию, свою частную резиденцию в Массачусетсе, где сократил количество предложений до 14, создав

основу для «14 пунктов», представленных на Парижской мирной конференции президентом Вильсоном в декабре 1918 года.

Прибытие Вильсона в Париж было встречено с диким энтузиазмом бедным и введенным в заблуждение населением, которое устало от войны и видело в Вильсоне предвестника вечного мира. Вильсон прикрывал свои речи настоящей дипломатией, используя язык обмана. На публике витал новый дух идеализма — но в то время, на деле он намеревался обеспечить контроль над миром со стороны международных банкиров через Лигу Наций.

Читатель не должен упускать из виду сходство между путем к формированию Лиги Наций и ее преемника ООН. Немецкие делегаты не участвовали в работе конференции до тех пор, пока условия не были готовы для представления конференции. Россия не была представлена, потому что общественное мнение яростно выступало против большевизма. Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж и президент Вильсон хорошо знали, что большевистская революция вот-вот увенчается успехом с ужасными последствиями для русского народа.

С самого начала руководство взял на себя Верховный совет «Большой десятки» (предшественники Совета Безопасности ООН). Совет состоял из Вильсона, Лансинга¹, Ллойд-Джорджа, Бальфура², Пишона³, Орландо⁴, Соннино⁵

1 Роберт Лансинг (1864–1928) — госсекретарь США (прим.ред.)

2 Граф Артур Джеймс Бальфур (1848–1930) — министр иностранных дел Англии (прим.ред.)

3 Стефан Пишон (1857–1933) — министр иностранных дел Франции (прим.ред.)

4 Витторио Эммануэле Орландо (1860–1952) — премьер-министр Италии (прим.ред.)

5 Сидней Константино Соннино (1847–1922) — министр иностранных дел Италии (прим.ред.)

(оба представляли банкиров Черной знати Венеции), Клемансо, Сайондзи⁶ и Макино⁷.

25 января 1919 года повестка дня КИМО одержала победу, делегаты конференции единогласно приняли резолюцию о создании Лиги Наций. Был выбран комитет (члены которого фактически были назначены КИМО) для рассмотрения вопроса о репарациях со стороны Германии. 15 февраля 1919 года Вильсон вернулся в Соединенные Штаты, а Ллойд Джордж в Лондон, однако к марту оба снова оказались в Париже, чтобы заняться планом разграбления экономики Германии. Совет десяти, оказавшийся слишком громоздким, был сокращен до четырех членов.

Британцы пригласили генерала Яна Кристиана Сматса, ветерана англо-бурской войны, присоединиться к обсуждениям, чтобы его авторитет придал налет добросовестности бесстыдному сюжету. Сматс был предателем своего собственного народа. Будучи премьер-министром Южной Африки, он втянул доминион в Первую мировую войну, несмотря на возражения 78 процентов ее населения, которые считали, что у них нет никаких разногласий с Германией. Сматс стал частью комитета, состоящего из Вильсона, Хауса, лорда Сесила, куратора британской королевской семьи⁸, Буржуа⁹ и Венизелоса¹⁰.

Лига наций родилась в январе 1920 года. Размещенная в Женеве, она состояла из генерального секретаря, Совета

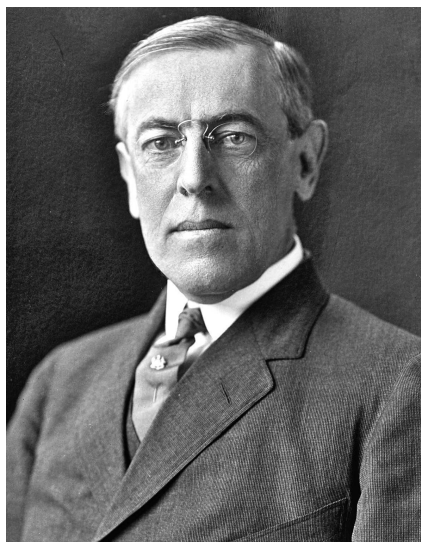
⁶ Сайондзи Киммоти (1849–1940) — бывший премьер-министр Японии, глава японской делегации на конференции (прим.ред.)

⁷ Макино Нобуаки (1861–1949) — член Императорского Тайного Совета Японии (прим.ред.)

⁸ Подробнее о ниточках, за которые дергали семью Виндзоров Дж. Колеман писал в своей монографии «KingMakers/KingBreakers» (прим.ред.)

⁹ Леон Буржуа (1851–1925) — министр без портфеля Правительства Франции (прим.ред.)

¹⁰ Элефтериос Венизелос (1864–1936) — премьер-министр Греции (прим.ред.)

Вудро Вильсон

(избранного из представителей пяти крупнейших держав) и Генеральной Ассамблеи. Немецкая нация осталась за бортом, условия мира далеко выходили за пределы согласованного, когда Германию убедили сложить оружие. Немецкая армия не была разбита на поле боя. Она была побеждена дипломатией обмана.

Международные банкиры стали крупными победителями, в конечном счете лишив Герма-

нию всех основных активов и получив огромные «репарационные» выплаты. КИМО теперь чувствовала, что у нее все схвачено. Но КИМО не учел большого числа американских сенаторов, которые знали Конституцию США. Сегодня таких сенаторов и конгрессменов всего около двадцати.

Например, сенатор Роберт Берд, признанный протеже Рокфеллера, недавно заявил, что договор имеет приоритеты перед законами страны. По-видимому, сенатор Берд не знает, что для того, чтобы договор был действительным, он должен быть заключен с суверенной страной. Организация Объединенных Наций вообще не является страной и, как мы обнаружим, не обладает суверенитетом. В любом случае, договор является всего лишь законом и не может отменять Конституцию США, равно как и не может оставаться в силе, когда он угрожает суверенитету и безопасности Соединенных Штатов.

Если сенатор Берд придерживается этой точки зрения, и мы задаемся вопросом, почему он проголосовал за то,

чтобы отдать Панамский канал? Когда Соединенные Штаты приобрели землю для Панамского канала у Колумбии, эта земля стала суверенной территорией США. Таким образом, передача Панамского канала была неконституционной и незаконной, как мы увидим в главе, посвященной Договору Картера-Торрихоса о Панамском канале.

Когда Договор о Лиге Наций был представлен на рассмотрение Сената США в марте 1920 года, 49 сенаторов поняли его колоссальные последствия и отказались ратифицировать. Было много дискуссий — по сравнению с пародией на дебаты, с которой Сенат рассматривал Устав ООН в 1945 году. КИМО представила несколько поправок к договору Лиги. Они были приемлемы для президента Вильсона, но были отклонены Сенатом. 19 ноября 1920 года Сенат отклонил договор с оговорками 49 голосами против 35.

Затем международные банкиры поручили Вильсону наложить вето на совместную резолюцию Конгресса, объявляющую войну с Германией оконченной, чтобы они могли продолжать терзать немецкую нацию еще целый год. Только 18 апреля 1945 года Лига Наций самораспустилась, передав все свои активы (в основном деньги, отобранные у немецкого народа после Первой мировой войны, и военные займы, не возвращенные союзниками Соединенным Штатам) Организации Объединенных Наций. Другими словами, Комитет 300 никогда не отказывался от своих планов создания Единого мирового правительства и дождался создания ООН, прежде чем распустить дискредитированную Лигу Наций.

Деньги, которые Лига Наций перечислила Организации Объединенных Наций, по праву принадлежали суверенному народу Соединенных Штатов. Соединенные Штаты выделили миллиарды долларов так называемым союзникам, чтобы те таскали их каштаны из огня после того, как они затеяли ссору с Германией в 1914 году, а потом оказались в смертельной опасности, когда чаша весов стала клониться не в их пользу.

В 1923 году американский наблюдатель был направлен на Лозаннскую конференцию союзных держав для обсуждения вопроса о погашении задолженности Соединенным Штатам в размере 10,4 миллиарда долларов и разделе ближневосточных нефтедобывающих стран между собой. Международные банкиры возражали против вмешательства США в Лозанне на основании инструкций, полученных из Чатем-Хауса, резиденции КИМО. Первое соглашение о погашении было достигнуто с Великобританией, которая должна была погасить военные займы в течение 62-летнего периода под 3,3 процента.

В ноябре 1925 и апреле 1926 года Соединенные Штаты достигли соглашений с Италией и Францией о погашении их доли военных займов за тот же период. К маю 1930 года 17 стран, которым Соединенные Штаты ссудили деньги, подписали соглашения о погашении всех своих военных займов на сумму почти 11 миллиардов долларов.

В ноябре 1932 года Франклин Д. Рузвельт был избран первым открыто социалистическим президентом Соединенных Штатов. Приход социалиста Рузвельта в Белый дом начался с убийства президента Уилльяма Мак-Кинли, за которым последовали выборы лживого «патриота» Тедди Рузвельта, чья работа заключалась в том, чтобы открыть двери социализму, который должен был быть введен Франклином Д. Рузвельтом. Эта последовательность событий слишком длинна, чтобы пересказывать ее здесь. По указанию из Чатем-Хауса Рузвельт, не теряя времени, дал зеленый свет ужасающему дефолту по кредитным соглашениям, подписанным союзниками. К 15 декабря 1932 года все страны, задолжавшие Соединенным Штатам миллиарды долларов по военным долгам, находились в состоянии дефолта, Британия была крупнейшим должником и самым крупным неплательщиком.

Значительная сумма этих денег, плюс большая часть того, что было вывезено из Германии после Первой мировой войны, поступила в казну Лиги Наций и в конеч-

ном итоге оказалась в казне Организации Объединенных Наций. Таким образом, Америка не только напрасно пожертвовала своими сыновьями-солдатами на полях сражений в Европе, но и позволила обчистить свои карманы странами, начавшими Первую мировую войну. Хуже того, ничего не стоящие облигации военных репараций были выброшены на американский финансовый рынок, что обошлось налогоплательщикам в дополнительные миллиарды долларов.

Если есть что-то, что мы узнали о Комитете 300, так это то, что он никогда не сдается. Есть поговорка, что история повторяется; конечно, это верно в отношении намерения Комитета 300 навязать Соединенным Штатам орган Единого мирового правительства. Герберт Уэллс в своей работе «Образ грядущего» описал этот орган как «своего рода открытый заговор — культ Мирового государства» (то есть Единого мирового правительства).

«Мировое государство, — писал Уэллс, — должно быть единственным землевладельцем на земле. Все дороги должны вести к социализму». В своей книге «После демократии» Уэллс ясно сказал, что как только мировой экономический порядок будет установлен (через Международный валютный фонд и Банк международных расчетов), будет установлен политический и социальный порядок. В главе, посвященной Тавистокскому институту человеческих отношений, будет объяснено, как «Исследование операций» Тавистока должно было стать двигателем радикальных реформ в экономике и политике.

В случае Соединенных Штатов план состоит не в том, чтобы свергнуть правительство США или его Конституцию, а в том, чтобы «сделать их ничтожными». В значительной степени это было достигнуто путем медленного и тщательного претворения в жизнь социалистического манифеста, написанного в 1920 году Фабианским обществом, которое было основано на Коммунистическом манифесте 1848 года.

Разве это превращение Конституции в «ничтожно малое» не является именно тем, что происходит? Фактически, когда правительство США нарушает Конституцию почти ежедневно с полной безнаказанностью, это делает Конституцию «ничтожной». Указы исполнительной власти, такие как вступление в войну без объявления войны, как во время войны в Персидском заливе, привели именно к этому, к ничтожности Конституции. В Конституции нет абсолютно никаких положений об исполнительных указах. Исполнительные указы — это всего лишь заявления, которые президент не имеет права издавать. Только король может делать прокламации.

Подогретая Лига Наций была навязана Сенату США в 1945 году под новым названием: Договор Организации Объединенных Наций. Сенаторам было дано всего три дня для обсуждения последствий договора, которые не могли быть полностью изучены менее чем за 18 месяцев обсуждения. Если бы сенаторы должным образом понимали, что они обсуждают — а они, за редким исключением, не понимали, — возникло бы требование о надлежащем периоде для обсуждения. Дело в том, что Сенат не разобрался в документе и поэтому не должен был голосовать по нему.

Если бы сенаторы, обсуждавшие договор Организации Объединенных Наций, правильно поняли документ, он, несомненно, был бы отклонен. Помимо любых других соображений, документ был настолько плохо написан и во многих случаях настолько расплывчатый, вводящий в заблуждение и противоречивый, что его можно было отклонить только на этих основаниях.

Закон, которым является договор, должен быть четко написан и недвусмыслен. Договор ООН был далек от этого. В любом случае, Соединенные Штаты, связанные своей Конституцией, не могли ратифицировать договор ООН по следующим причинам:

(1) Наша Конституция покоится на фундаменте суверенитета, без которого не может быть конституции. Внеш-

няя политика США основана на «Законе наций» Ваттеля, который ставит вопрос о суверенитете. В Конституции ничего не говорится о мировом правительстве и о внешних властных инстанциях иностранных организациях, и это не случайно — ибо такая власть входит в противоречие с властью национальной.

(2) Организация Объединенных Наций не является суверенным органом, не имеющим собственной измеримой территории. Он расположен на территории США в Нью-Йорке в здании, арендованном Рокфеллерами. Согласно Конституции США, мы не можем заключить договор с какой-либо нацией или органом, которым не хватает суверенитета. Соединенные Штаты не могли (и не могут) заключить договор с органом или страной, не обладающими суверенитетом.

(3) Попытка Сената ратифицировать договор с органом, штатом или страной, не обладающей суверенитетом, определенными границами, демографией, валютной системой, сводом законов или конституцией, в частности, с Организацией Объединенных Наций, означала бы нарушение клятвы соблюдать Конституцию, которую сенаторы дают под присягой. Обычно это называют государственной изменой.

(4) Для того чтобы Соединенные Штаты стали членом Организации Объединенных Наций, необходимо было бы принять две поправки к Конституции. Первая поправка должна была бы признать, что существует всемирный орган. В ее нынешнем виде Конституция не может признавать Организацию Объединенных Наций в качестве всемирного органа. Вторая поправка должна была бы гласить, что Соединенные Штаты могут иметь договорные отношения с неподконтрольным международным органом. Ни одна из поправок никогда не предлагалась, не говоря уже о том, чтобы быть принятой Сенатом и ратифицированной всеми штатами.

Таким образом, весьма подозрительный «договор» ООН никогда не был законным законом в Соединенных

Штатах. Так обстояли дела в 1945 году, такими они остаются и в 1993 году. Хотя президент имеет право голоса в международных делах, у него нет и никогда не было власти заключать соглашения — а тем более договора — с мировым органом. Это недвусмысленно означает, что ни один другой мировой орган, в частности Организация Объединенных Наций, не обладает юрисдикцией размещать американских военнослужащих и женщин или приказывать Соединенным Штатам действовать вне Конституционных ограничений, введенных нашими Отцами-основателями.

Сенатор Дэвид И. Уолш, один из немногих сенаторов, которые понимали конституционную опасность, исходящую от сильно искаженного Устава ООН, сказал своим коллегам следующее:

«Единственные акты агрессии или нарушения мира, на подавление которых, несомненно, направлена хартия, — это те, которые совершаются малыми нациями, то есть нациями, которые наименее способны и маловероятны для разжигания еще одного мирового конфликта. Даже в этих случаях, г-н Президент, расследование и превентивные действия могут быть произвольно парализованы любой из держав «большой пятерки», которые являются постоянными членами Совета Безопасности...»

Таким образом, любая маленькая нация, которая пользуется покровительством или служит инструментом или марионеткой одной из крупных держав, так же невосприимчива к вмешательству, как и сама Большая пятерка. Давайте посмотрим правде в глаза — в Уставе ООН есть инструмент только для пресечения военных действий со стороны стран, которым и так не хватает сил для развязывания войны. Угроза крупномасштабного конфликта заключается не в их ссорах между собой. Такие ссоры могут быть ограниченными и изолированными.

Угроза заключается скорее в том, что малые державы действуют в интересах великого соседа и сами провоци-

руются этим соседом на свои действия. Но в этом случае привилегия вето, которая делает крупную державу невосприимчивой к действиям Организации Объединенных Наций, может привести к тому, что маленькая страна-сателлит станет неуязвимой. Превентивный механизм работает безотказно до тех пор, пока не будет достигнута точка реальной опасности, точка, в которой нация достаточно сильна, чтобы развязать мировую войну, и тогда она может погибнуть.

На самом деле мы можем предположить, что каждая маленькая страна может подвергнуться искушению и давлению, чтобы искать покровителя у большой державы. Только таким образом она может получить косвенную долю в монополии на контроль, которой наделена «Большая пятерка». Один из недостатков Хартии, господин президент, заключается в том, что ее карательные и принудительные рычаги могут быть применены только против действительно маленькой независимой нации». (Ирак — прекрасный пример прогнившего Устава ООН).

«Ценой своей независимости одна из этих наций могла бы освободиться от принудительного авторитета устава, просто заключив сделку с государством, обладающим правом вето...»

Сенатор Хайрам У. Джонсон, один из немногих, не считая сенатора Уолша, который видел Устав ООН насквозь, заявил следующее:

«В некоторых отношениях это довольно слабая система. Она ничего не делает, чтобы остановить войну, спровоцированную любой из держав большой пятерки; дает каждой нации полную свободу вести войну. Поэтому наша единственная надежда сохранить мир во всем мире состоит в том, что ни одна из стран большой пятерки не решит развязать войну ...»

То, что у американского народа нет защиты и нет возможности прибегнуть к военному потенциалу Организации Объединенных Наций, было подтверждено войной

в Персидском заливе, когда президент Буш взбесился, попирая ногами положения Конституции. Если бы президент Буш следовал надлежащим процедурам и попытался добиться объявления войны, войны в Персидском заливе никогда бы не произошло, потому что ему было бы отказано. Миллионы иракцев и более 300 американских военнослужащих не погибли бы понапрасну.

Президент не является главнокомандующим нашими вооруженными силами до тех пор, пока Конгресс не издаст юридически оформленное объявление войны и нация официально не вступит в войну. Если бы президент всегда был Главнокомандующим, его должность обладала бы теми же полномочиями, что и у короля, что прямо запрещено Конституцией. До войны в Персидском заливе CNN принимала ложную посылку о том, что Буш, как главнокомандующий нашими вооруженными силами, имел право самостоятельно отправлять войска в бой. Эта опасная интерпретация была быстро подхвачена средствами массовой информации, и сегодня ее принимают как факт, хотя это не так.

Грубый обман, применяемый к американскому народу, заключается в том, что президент всегда является главнокомандующим вооруженными силами. Члены Сената и Палаты представителей настолько плохо осведомлены о Конституции, что позволили президенту Джорджу Бушу уйти от ответственности, отправив почти 500 000 военнослужащих в Персидский залив для ведения войны за интересы «Бритиш Петролеум» и утоления личной ненависти к Саддаму Хусейну. Буш тут же потерял доверительные отношения с американским народом, которые он должен был ценить. Президент Билл Клинтон недавно использовал это ошибочное толкование понятия «главнокомандующего», чтобы попытаться обязать военных принимать гомосексуалистов на службу, на что у него нет полномочий. Это не столько вопрос морали, сколько вопрос превышения президентом своих полномочий.

Трагическая правда об американских военнослужащих, отправленных на войну — как это было с Организацией Объединенных Наций во время войн в Корее и Персидском заливе, — заключается в том, что те, кто погиб в этих войнах, погибли не за свою страну, поскольку смерть за нашу страну под нашим флагом представляет собой акт суверенитета, который полностью отсутствовал в войнах в Корее и Персидском заливе. Поскольку ни Совет Безопасности, ни какая-либо другая структура ООН не обладает никаким суверенитетом, флаг ООН бессмысленен во всех смыслах.

Ни одна резолюция Совета Безопасности ООН, прямо или косвенно затрагивающая Соединенные Штаты, не имеет никакой юридической силы, поскольку такие резолюции принимаются органом, который сам по себе не обладает суверенитетом. Конституция США выше любого так называемого мирового органа, и это, в частности, включает Организацию Объединенных Наций, Конституция США выше любого соглашения или договорного соглашения, заключенного с любой нацией или группой наций, независимо от того, связаны они с Организацией Объединенных Наций или нет. Но Организация Объединенных Наций де-факто и де-юре наделяет президента Соединенных Штатов неограниченными диктаторскими полномочиями, не предоставленными Конституцией.

Издав прокламацию (исполнительный приказ) непосредственно от имени Совета Безопасности ООН во время войны в Персидском заливе, президент Буш обходил Конституцию. Палата представителей и Сенат, тем временем, не выполнили свой конституционный долг по пресечению незаконного издания такого приказа. Они могли бы сделать это, отказавшись финансировать войну. Ни Палата представителей, ни Сенат не имели права и не имеют его сейчас, финансировать соглашение (или договор) с мировым органом, который ставит себя выше Конституции США, особенно там, где этот всемирный орган не облада-

ет суверенитетом, и, что более важно, там, где этот орган угрожает безопасности Соединенных Штатов.

Общественный закон № 85766, Раздел 1602 гласит:

«...Никакая часть средств, выделенных в этом или в любом другом Акте, не должна использоваться для оплаты ... любому лицу, фирме или корпорации или любой комбинации лиц, фирм или корпораций за проведение исследования или планирование того, когда, как или при каких обстоятельствах правительство Соединенных Штатов должно передать эту страну и ее народ какой-либо иностранной державе».

Общественный закон № 471, Раздел 109 далее гласит:

«Незаконно использовать средства для любого проекта, который продвигает Одно Мировое правительство или Одно Мировое гражданство».

Итак, как Организация Объединенных Наций справилась с этой основой права? Войны в Корее, Вьетнаме и Персидском заливе также нарушали Конституцию США, поскольку они нарушали статью 1, раздел 8, пункт 11: «Конгресс должен иметь право объявлять войну». В нем не говорится что Госдепартамент, Президент или ООН имеют такое право

Организация Объединенных Наций хотела бы, чтобы мы обязали нашу страну вести войну на иностранных территориях, но в пункте 1 раздела 10 статьи 1 говорится, что не должно быть никаких положений, согласно которым Соединенные Штаты как нация могут брать на себя обязательства по ведению войн в зарубежных странах. Более того, пункт 1 раздела 8 статьи 1 разрешает расходовать налоговые поступления только на следующие цели:

(1) *«... выплатить долги, обеспечить общую оборону и общее благосостояние Соединенных Штатов».*

В нем ничего не говорится о выплате взносов (дани) Организации Объединенных Наций или любому другому мировому органу, и никому не даются полномочия, чтобы разрешить это. Кроме того, существует запрет, содержащийся в пункте 1 раздела 10 статьи 1, который гласит:

(2) «Ни один штат не должен без согласия Конгресса...содержать войска или военные корабли в мирное время ... или участвовать в войне, если только они не подвергнутся реальному вторжению или неминуемой опасности такового».

Поскольку со времен Второй мировой войны не было действительного Конституционного объявления войны Конгрессом, Соединенные Штаты находятся в состоянии мира, и поэтому наши войска, размещенные в Саудовской Аравии или где-либо в регионе Персидского залива, Ботсване и Сомали, находятся там в нарушение Конституции, и их следует не финансировать, а немедленно вернуть домой.

Животрепещущий вопрос для Соединенных Штатов должен звучать так: «Как ООН могла санкционировать применение силы против Ирака (т. е. объявить войну), когда у нее нет суверенитета, и почему наши представители пошли на такую пародию и нарушение нашей Конституции? Почему наши представители пошли на такие грубые нарушения Конституции, которую они поклялись соблюдать?» Более того, ООН не обладает суверенитетом, который необходим для заключения договора с США, согласно нашей собственной Конституции.

Что представляет собой суверенитет? Он основан на достаточной территории, законно определенной единой валюте, значительном населении в четко очерченных границах, которые определено поддаются измерению. Организация Объединенных Наций никак не соответствует ни одному из этих требований, и что бы ни говорили наши политики, ООН никогда не может считаться суверенным органом с точки зрения определения суверенитета в Конституции США. Следовательно, из этого следует, что мы никогда не сможем заключить договор с ООН — ни сейчас, ни когда-либо. Объяснение может заключаться в том, что либо по явному незнанию Конституции, либо во имя верной службы Комитета 300, сенаторы в 1945 году согласились с Уставом ООН в нарушение своей присяги защищать и поддерживать Конституцию США.

Организация Объединенных Наций — это бездеятельная, лишенная корней пиявка, паразит, питающийся своим американским хозяином. Если в этой стране есть какие-либо войска ООН, им следует немедленно приказать уйти, поскольку их присутствие на нашей земле является осквернением нашей Конституции, и те, кто дал присягу соблюдать Конституцию, не должны, более того, не могут с этим мириться. Организация Объединенных Наций является постоянным продолжением фабианско-социалистической платформы, созданной в 1920 году, каждый элемент которой в настоящее время выполнен в точном соответствии с фабианско-социалистическим планом для Америки. Присутствие Организации Объединенных Наций в Камбодже, ее бездействие в Боснии и Герцеговине говорит само за себя.

Некоторые законодатели видели договор об ООН насквозь Одним из таких бдительных законодателей была представительница штата Иллинойс Джесси Самнер:

«Господин председатель, вы, конечно, знаете, что мирная программа нашего правительства — это не про мир. Движение возглавляют все те же старые поджигатели войны, все еще маскирующиеся под принцев мира, которые вовлекли нас в войну, притворяясь, что их целью было удержать нас от войны (очень подходящее описание дипломатии обмана). Подобно Ленд-лизу и другим законопроектам, которые вовлекли нас в войну, обещая удержать нас от войны, эта мера (Договор ООН) будет вовлекать нас в каждую последующую войну».

К члену Палаты представителей Самнер присоединился еще один информированный законодатель, член Палаты представителей Лоуренс Х. Смит:

«Проголосовать за это предложение — значит одобрить мировой коммунизм. Иначе почему оно пользуется полной поддержкой коммунистов всех оттенков в других странах? Эта мера (ООН) наносит удар по самому сердцу Конституции. Она предусматривает, что право объявлять войну